

Говард Филлипс Лавкрафт

Коты Ултара

(The Cats of Ulthar)

Говорят, в Ултаре, что за рекой Скай, человек не смеет убить кота, - я этому склонен верить, особенно, когда вижу, как кот умывается около огня. Он таинственен и близок к тем странным созданиям, которых люди уже не могут видеть. Он душа древнего Египта, тот, кто хранит сказки забытых городов Мера и Офира. Он родственник повелителей джунглей, наследник секретов древней и зловещей Африки. Сфинкс - его кузина, он говорит на ее языке, только он старше кузины и помнит, то о чем она и не знала.

В Ултаре, до запрета бургомистров убивать котов, жил старый бедняк-арендатор с женой, которым доставляло удовольствие ставить капканы и убивать соседских котов. Никто не знает отчего они поступали так, может из-за крайней ненависти к голосам котов по ночам, или их обижало, что в сумерках коты могут красться по их двору и саду. Но какова бы ни была причина, старики получали наслаждение, отлавливая и убивая котов оказавшегося вблизи их хибары, а из звуков же, разносившихся по ночам, горожане догадывались, что способ умерщвления крайне необычен. Только горожане не обсуждали это со стариком и его женой, то ли из-за закоренелого выражения их иссохнувших лиц, то ли потому, что их крохотный и мрачный дом прятался под раскидистыми дубами в глубине запущенного двора. По правде, большинство владельцев котов ненавидело этих странных людей, однако еще больше боялось, и вместо того чтобы бранить жестоких убийц, они лишь заботились, чтобы лелеемое животное не забредало к удаленной хибаре под темными деревьями. Когда из-за какого-нибудь неизбежного недосмотра кот пропадал, и во тьме разносились вопли, потерявшие бессильно стонали, либо же утешали себя, благодаря судьбу, что это пропал не их ребенок. Ведь люди в Ултаре были простые и не знали откуда появились коты.

Однажды караван необычных странников с юга вошел в узкие, мощеные булыжником улицы Ултара. Странники были смуглы и не походили на прочих путешественников, проходивших Ултару дважды в год. На рынке за серебро они предсказывали судьбу и покупали яркие бусы у торговцев. Откуда пришли странники, никто не знал, но видели, что они совершают странные молитвы, и раскрасили фургоны странными фигурами с человеческими телами и головами котов, ястребов, баранов и львов. И предводитель каравана носил головной убор с двумя рогами и любопытным диском между рогов.

С караваном шел маленький мальчик без отца и матери, у которого был только маленький черный котенок. Чума не была добра к мальчику и оставила ему, чтобы смягчить горе, только это маленькое создание, но когда ты так мал, то можешь найти огромное утешение в живых шалостях черного котенка. Так что мальчик, которого смуглые люди звали Менес, играя с изящным котенком на подножке раскрашенного фургона, смеялся намного чаще, чем плакал.

На третье утро как странники остановились в Улtare Менес не смог найти котенка, и так как он рыдал громко на рынке, то горожане рассказали ему о старике и его жене, и звуках, что раздавались этой ночью. И когда он услышал это, всхлипы уступили медитации, а затем и молитве. Менес протянул руки к солнцу и стал молиться на языке, который не один из горожан не смог понять, хотя, по правде, горожане и не особо стараясь понять - их внимание было приковано к небу и странным очертаниям, что принимали облака. Крайне необычно, но лишь маленький мальчик произнес свою молитву, облака, казалось, приняли наверху очертания призрачной, неясной фигуре экзотического создания, гибридного существа, увенчанного диском примыкающим к рогам. У природы полно подобных иллюзий, чтобы поражать наше воображение.

Ночью странники покинули Ултар, и их более не видели. И домовладельцы были озадачены, когда заметили, что во всем городе не могут найти ни одного кота. От очагов исчезли привычные коты, коты большие и малые, черные, серые, полосатые, желтые и белые. Старый Кранон, бургомистр, клялся, что смуглый народ забрал котов, мстя за убийство котенка Менеса, и проклинал караван и маленького мальчика. Но Нис, тощий нотариус, заявил, что старый арендатор и его жена, более вероятные особы для подозрения, ведь их ненависть к котам печально известна. Тем не менее, ни кто не отваживался выразить недовольство зловещей паре, даже маленький Атал, сын владельца гостиницы, клявшийся, что в сумерках видел всех котов Ултара на проклятом дворе под деревьями, шествующих медленно и мрачно по кругу вокруг хижины, по два в ряд, словно исполняя неслыханный ритуал. Горожане не знали сколь сильно можно верить столь маленькому мальчику, и хотя они боялись, что зловещая пара заклала котов, они предпочли не бранить старого арендатора, пока не встретят его вне темного и отталкивающего двора.

Так Ултар отправился спать в тщетной ярости, и когда люди проснулись на рассвете - коты сидели у своих очагов - большие и малые, черные, серые, полосатые, желтые и белые. Казалось, коты стали толще и сильнее лоснились. Горожане, немало удивляясь, обсуждали это событие. Старый Краг настаивал, что смуглый народ брал их, потому как коты не возвращались живыми из дома старика и его жены. Но все согласились с одним - то, что коты отказались съесть обычную порцию мяса или выпить блюдце молока - чрезвычайно любопытно. И два дня лоснящиеся, ленивые коты Ултара не прикасались к еде и лишь дремали у огня или на солнце.

Прошла целая неделя, прежде чем горожане заметили, что в сумерках в окнах дома под деревьями не зажигается свет. Тогда, тощий Нис отметил, что никто не видел старика и его жену с той ночи, когда коты пропали. На следующей неделе бургомистр поборол страх и решил по долгу службы нанести визит в странное молчаливое обиталище, впрочем, захватив с собой, в качестве понятых, кузнеца Шанга и резчика по камню Тула. И когда они разбили хрупкую дверь, то нашли лишь два чисто обглоданных скелета на земляном полу и жуков, кишевших по темным углам.

Позже в городском совете Ултара много говорили об этом. Зат, следовательно, подробно допросил Ниса, тощего нотариуса, а Кранон, Шанг и Тул были подавлены вопросами. Даже маленький Атал, сын владельца гостиницы, был тщательно

расспрошен и получил леденец в качестве награды. Они говорили о старом арендаторе, его жене, караване смуглых путешественников, о маленьком Менесе, его черном котенке, и о молитве Менеса, небе во время той молитвы, о том, что делали коты в ночь, когда караван отбыл и том, что позже нашли в доме под темными деревьями на мрачном дворе.

И, в конце концов, городской совет принял удивительный закон, о котором говорили торговцы в Хатеге и обсуждали путешественники в Нире, а именно, что в Ултаре никакой человек не может убить кота.

*Перевод: Thrury
1997 год*